

Трипольская археологическая экспедиция в 1938 г.

В 1938 г. Трипольская археологическая экспедиция продолжала стационарные раскопки родового поселения Трипольской культуры, находящегося в урочище Коломийщина, близ с. Халепье, Обуховского района, Киевской области¹. Систематические вскрытия большими площадями на территории поселения определили в предыдущие годы (1934—1937), впервые для истории родового общества Восточной Европы, его границы (170 м × 160 м), выявили план расположения на нем по кругу глинобитных жилых построек, их размер и т. п.² К концу 1937 г. здесь было исследовано 24 жилища (так наз. «площадки»), 21 из которых (№ 3—23) оказались расположенными на поселении по определенной системе по кругу и были ориентированы по радиусам к центру. Остальные три жилища (№ 1, 2 и 26) открыты были внутри круга.

В текущем году перед экспедицией встали следующие задания: 1) продолжить раскопки нескольких жилищ, ранее обнаруженных на поселении в процессе разведки (№ 24, 25 и др.); 2) изучить центр поселения и установить характер, какой имела эта часть в древности; 3) обследовать периферию, за границей круга жилищ, в поисках ограды или, возможно, нового ряда построек³ (см. схематический план раскопок).

Жилище № 24, открытое в южной части поселения, оказалось прямоугольной, больших размеров постройкой (17 м × 6,50 м), ориентированной с юга на север. В нем обнаружены остатки четырех печей и трех поперечных перегородок, разделявших постройку на несколько хозяйственных ячеек. Основание—«фундамент»—в жилище № 24 было сделано из деревянного настила с наложенными поверх «вальками» из глины (обожжены на месте). На них укладывались плитки глиняного пола, затем сооружались «под» печи и печь. Все эти материалы раскопок 1938 г. в значительной степени подтвердили многие ранее сделанные на поселении Коломийщина наблюдения над конструкцией трипольского дома, дополнив их вместе с тем и новыми данными. Так, особого интереса заслуживает открытие в жилище № 24 нижних частей обугленных деревянных (дуб) столбов. Они были размещены внутри постройки попарно в местах поперечных перегородок. Открытие пяти столбов впервые дает возможность полностью реконструировать трипольское жилище и подойти к разрешению спорного вопроса о характере, очевидно, двускатном, его крыши. Среди других интересных находок в жилище № 24 был открыт больших размеров сосуд с округлым телом, несколькими «ручками-ушками» и углубленным орнаментом. Система орнаментации, делящая сосуд на метопообразные поля, выделяет его среди известных орнаментальных систем керамики «Триполья» и сближает с сосудами более поздними, эпохи бронзы. Особого внимания заслуживает обнаруженный под полом и «вальковым» настилом в жилище № 24 больших размеров горшок с поверхностью, покрытой следами «полосчатого сглаживания». Он оказался наполненным костями животных и створок раковины *Urio* и был поставлен здесь, вероятно, по древнему обычаю, при начале постройки, с остатками жертвенных животных.

В раскопанном в 1938 г. жилище № 25 удалось полностью изучить конструктивные приемы постройки, состоявшей из двух частей—центральной, в которой было две ячейки, соответственно двум открытым здесь печам, и входной части, обращенной, как

¹ Работы Трипольской экспедиции были организованы Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР совместно с Институтом археологии Академии наук УССР и проводились под моим руководством.

² См. Т. С. Пасек—Новые исследования в области Трипольской культуры, СА, Л., 1937, Академия наук СССР, вып. III, стр. 223; е е же—Исследование Трипольской культуры в УССР за 20 лет, ВДИ, 1938, № 1 (2), стр. 261.

³ В 1938 г. раскопки жилищ № 24 и 25 проведены под наблюдением Е. Ю. Кричевского, жилища № 27—М. Л. Макаревича, жилища № 17—В. П. Петрова.

это неоднократно наблюдалось, к центру поселения. Внутри постройки, как и в жилище № 24, открыты остатки нижних частей четырех обугленных деревянных столбов. Среди многочисленных находок сосудов, каменных зернотерок, орудий из кремня, костей животных должна быть отмечена обнаруженная в жилище № 25 больших размеров мотыга из гнейса.

Наряду с этими двумя жилищами на поселении в 1938 г. были изучены еще несколько новых «площадок», располагавшихся по кругу, как и ранее открытые. Так,

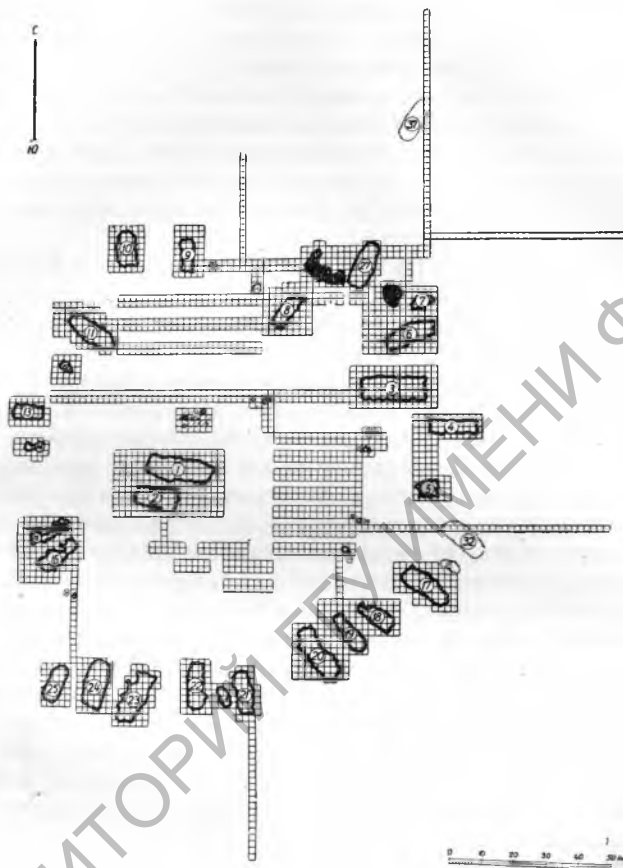

Рис. 1. Уроч. Коломийщина. Схематический план поселения (раскопки 1934—1938 гг.). Обозначения сплошной линией—раскопанные жилища, точками—«рянушечные кучи», пунктиром—нераскопанные еще жилища

в северо-восточной части поселения, на участке между двумя раскопанными «ракушечными кучами», изучено больших размеров жилище № 27. В нем хорошо прослежены наслоения пола, «пода» печи и возвышения около нее. Из интересных находок следует указать на нижнюю часть глиняной статуэтки больших размеров, которая в целом виде была не менее 0,30—0,40 м высотой; она вылеплена из плотной массы, и поверхности ее покрыты красной красочной облицовкой и черной росписью.

Новые материалы были добыты в 1938 г. при изучении западной ячейки жилища № 17, где размещалась большая печь. Весьма любопытной особенностью этой печи явились, с одной стороны, подпечное углубление (до 0,5 м), с другой—впервые

найденная среди шлакованной обмазки «верхушка-головка» печи (0,23 м в диаметре), округлой формы, со следами лозового каркаса. Эта «верхушка» в точности передает то округлое окончание, которое имеется и на печах древних моделей трипольского жилища из Сушковки, Попудни. Здесь же были сделаны интересные наблюдения над приемами постройки стен и свода печи (из деревянных плах, лозы, обмазанных глиной) со следами покраски снаружи красной краской.

Ряд новых жилищ был открыт в 1938 г. на участках, оставшихся еще не раскопанными, между отдельными «площадками». В изученных жилищах № 28, 34, 38, 39 глиняная «площадка», состоящая обычно из нескольких намазанных слоев обожженного на месте пола, занимает чрезвычайно небольшое пространство, часто всего 1 м × 1 м. Около такой «площадки», являющейся возвышенным местом, очевидно, близ печи, при раскопках наблюдалось сильное скопление остатков костей животных, фрагментов керамики и целых сосудов, зернотерочных камней, в небольшом количестве сильно ошлакованной обмазки печи. Следует предполагать, что в такого типа малых постройках, наряду с небольшим участком, занятым глиняным настилом, существовал земляной пол.

Такие же небольших размеров пять «площадок» были обнаружены в 1938 г. при раскопках в центре поселения, где вскрыто пространство свыше 2 500 кв. м. Культурный слой за границами жилищ, как и обычно на этом поселении, состоит из чрезвычайно бедных вкраплений культурных остатков в современном черноземном слое. Он всегда сильно нарушен следами кротовин, прорезывающих его по всей глубине и ниже в лессе до 2—2,5 м, в которых постоянно находятся фрагменты трипольской обмазки и керамики. Пространство же, окружающее небольших размеров «площадки», всегда отличается значительным скоплением костей животных, фрагментов сосудов. В таких малых жилищах лишь небольшое пространство имело глиняный пол, около которого, вероятно, помещалась печь, в остальной же части пол был земляным. В каждом из них открыто по 3—5 сосудов разнообразного назначения, по несколько нижних зернотерочных камней и верхних растиральных, фрагменты статуэток, орудия из кремня, обломки костей животных. В жилищах № 35 и 36 обнаружены кремневые нуклеусы с отбитыми с одной стороны пластинками, другая—служила отбойником. Таким образом, в 1938 г. была широко изучена центральная часть на поселении (первоначально предполагалось, что она оставалась незастроенной) и открыто пять новых жилых или хозяйственного назначения построек.

Чрезвычайно интересным является наблюдение, что они по своему расположению, вместе с открытыми здесь ранее «площадками» № 1, 2 и 26 (раскопки 1934 и 1937 гг.), образуют второй внутренний круг, состоящий, как сейчас известно, из восьми построек.

В 1938 г. было проведено исследование и за границами внешнего круга на периферии с северной, южной и восточной стороны поселения. Начиная с 20—30 м, считая от крайней постройки,—наблюдалось заметное падение насыщенности культурного слоя и к 60—80 м—полное его исчезновение. Эти раскопки не дали никаких следов жилищ или ограды, окружавшей поселение, кроме северной стороны, где на расстоянии 38 м от жилища № 27 открыта больших размеров «площадка» № 37. Она заметно выступает из ряда внешнего круга построек. Учитывая древний рельеф местности, прослеженный здесь, и наличие вблизи от него в древности глубокого оврага, жилище № 37 принадлежало, несомненно, к этому же поселку, хотя и выступало несколько из системы круга. Раскопок здесь (так же, как и жилищ № 31 и 32) проведено не было. В связи с местоположением жилища № 37 встает предположение о наличии на поселении еще одного, третьего круга построек, однако пока никакого окончательного заключения по этому поводу сделать невозможно.

Таким образом, раскопки 1938 г. значительно расширили представление о трипольском родовом поселении и установили со всей четкостью систему расположения

на нем жилища двумя concentрическими кругами, что создавало определенную замкнутость и укрепленность этого пункта (31 жилище составляло внешний круг, 8—внутренний). В центре поселения, в середине внутреннего круга (диаметр до 60 м) оставалось, вероятно, незастроенное пространство и служило местом для загона скота; возможно также, что на части территории в центре совершали различные обряды и празднества. Вскрытый на Коломийщине родовой поселок состоял из нескольких десятков жилых построек, больших и средних, главным образом, многоочажных домохозяйств, в каждом из которых могло разместиться несколько парных семейств и вести общее хозяйство.

В ближайшие годы Трипольская экспедиция, наряду с продолжением исследования на Коломийщине, предполагает поставить большие раскопки на других поселениях, хронологически разновременных, и тем самым советские археологи подойдут к разрешению важного вопроса о происхождении и развитии в период родового общества (III—II тысячелетия до н. э.) древнейшей земледельческой («Трипольской») культуры на территории СССР.

Т. Пассек